КРОКОДИЛ

ПРОЕКТ НОВОГО ЖИЛОГО МИКРОРАЙОНА
ШКОЛА
ДЕТСАД
МАГАЗИН
СТОЛОВАЯ

— Обещал горсовет Черемушки, а выстроил Лужники...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

„У нас новые порядки...»

М. СЕМЕНОВ

Мой сосед по лестничной площадке дядя Яша — брючник. Заметьте, что он именно брючник, а не юбочник, так как это будет иметь некоторое значение для дальнейшего повествования.

Когда-то дядя Яша орудовал иглой и ножницами непосредственно в ателье за своим привычным портняжным столом, но потом постарел, ушел на пенсию и стал надомником. Однако не сам по себе, а надомником от родного ателье, впрочем, преобразованного в модный салон. Прежде дядя Яша не спеша кроил и тачал отличные брюки, не торопясь относил их в ателье и удовлетворенный уходил домой. А по назначенным числам являлся в бухгалтерию к давно ему известной Елизавете Васильевне и спрашивал:

— Ну что, Лизок, набежало мне что-нибудь?

— Набежало, дядя Яша, можете получить.

Иногда дядя Яша появлялся во внеурочные дни, говорил, что ему срочно нужны деньги, и Елизавета Васильевна, поворчав для вида, выписывала их.

И вот как-то возникла у моего соседа такая надобность. По привычке он отправился к приветливой Елизавете Васильевне, которую ввиду слишком большой разницы в возрасте он попросту называл Лизок. Но в бухгалтерию его не допустили. Дорогу преградил знакомый-презнакомый вахтер Кузьма.

— Не положено,— сказал он.

— Что значит не положено? — спросил дядя Яша.

— А то и значит. Ты, например, кто будешь?

— Не валяй дурака! Яшка я, брючник. Будто не знаешь?

— В том-то и дело, что знаю. А там бухгалтерия, женский пол, потому и не положено.

Рассерженный дядя Яша побежал к директору, и тут секретарша директора разъяснила ему создавшуюся ситуацию:

— Да, теперь у нас новый порядок. Ни один работник не может обращаться непосредственно в бухгалтерию. Она сама начисляет заработок и переводит его по почте. Конечно, по мере накопления...

— А чего они там накопляют?

— Людей, которым надо переводить их заработок, и, естественно, сам заработок.

Дядя Яша зашел ко мне, чтобы перехватить десятку, и рассказал эту историю.

А другую историю мне поведала тетя Маша, тоже соседка. Так уж сложилась ее жизнь, что тетя Маша с детских лет страдает довольно широким набором недугов. А в медчасти фабрики, где она работает, некоторые специалисты отсутствуют. И раньше тетя Маша поступала так: брала у лечащего врача направление, шла в городскую поликлинику, получала там талончик и в назначенный день и час являлась к специалисту. Тетя Маша привыкла к этому. И вдруг на днях она, как обычно, пришла в медчасть за направлением к окулисту, а ей отказали.

— У нас теперь новый порядок,— разъяснили ей в регистратуре.— Сначала вы должны обратиться в городскую поликлинику и получить там...

— Талончик?

— Нет, пока его дубликат. С ним вы явитесь к нам, и мы выпишем вам направление. А уж потом вы обменяете его на настоящий талончик.

— А кому это нужно? — несколько прямолинейно спросила тетя Маша.

— И вам и городской поликлинике. Представляете, какая обстановка возникнет в поликлиннике, если мы будем направлять больных без учета ее пропускной способности? Да и больного мы тоже не должны понапрасну травмировать: у него на руках направление, а ни один врач не может его принять из-за перегруженности. Новый порядок устраняет эти возможные осложнения. И всем сразу становится хорошо.

Да, как я заметил, старые порядки заменяются новыми во имя этого благородного принципа: чтобы всем было хорошо.

На днях я зашел в один универмаг и увидел перемены, продиктованные как раз такой заботой об удобствах для всех. Магазин оборудован по последнему слову торговой техники. Товары выставлены напоказ. К ним свободный доступ. Нет привычного для торгового заведения шума.

Правда, раздаются отдельные повисающие в воздухе вопросы покупателей:

— Как вы думаете, три с половиной метра хватит мне на костюм?

— Эта материя после стирки не садится?

— Будьте любезны, скажите, пойдет мне этот ситец на платье?

В другом отделе универмага — та же картина:

— Что вы посоветуете мне взять для бульона?

— А из этой рыбы можно приготовить заливное?

Но ни там, ни тут никто ничего не думает, не советует и не говорит. Продавцы и продавщицы немы, как эти лежащие на прилавке рыбы, пригодность которых для приготовления заливного так и осталась невыясненной.

Покупатели идут к директору. Тот, к счастью, еще не утратил дара речи. Он охотно поясняет:

— Теперь у нас новый порядок: покупателям открыт свободный доступ к товарам. Покупатель все видит сам, ему не надо задавать вопросы продавцу, а тому отвечать. Правда, первое время некоторые продавцы по инерции еще вступали в разговоры, но сейчас все молчат просто отлично. Сейчас из них и клещами слова не вырвешь.

Люди привыкают ко всему, в том числе и к новым порядкам. Собственно говоря, привыкать вообще-то нетрудно, труднее отвыкать. А приходится отвыкать, потому что новые порядки периодически заменяются новейшими. Сегодня остановка вашего автобуса была в одном месте, завтра она уже в другом. Еще в понедельник переход через улицу был тут, а со вторника его перенесли вон туда. Раньше в исполкоме принимали посетителей по средам и пятницам, теперь принимают по понедельникам и четвергам. В былые времена, чтобы провести в квартиру газ, надо было представить одну справку, теперь — девять. И так далее и тому подобное.

Перемены, реформы, перестройки — это любимое занятие иного чересчур ретивого администратора. Хлебом его не корми, а дай возможность что-нибудь изменить и пересмотреть.

— Совсем нас рутина заела,— говорит однажды такой административный деятель и, наморщив лоб, начинает думать над проектом очередной реформы. Думает, думает и надумает...

Конечно, иной думает не попусту, а с пользой. И замена старых порядков новыми бывает плодотворной, создавая для нас, людей, пользующихся услугами сферы бытового обслуживания, дополнительные выгоды и удобства. Такие перемены можно только приветствовать.

Но вот с каким новшеством пришлось столкнуться мне самому. Напротив дома, где я живу, находится почта. Мне понадобилось отправить бандероль. Я подошел к почте, но дверь оказалась закрытой. Неужели обеденный перерыв? Нет, табличка на двери указывала, что до перерыва еще добрых два часа. Может быть, сегодня выходной? Я заглянул в окошко и увидел, что все сотрудницы сидят за столами и обслуживают посетителей. Что за наваждение? Я постучал в окно. К нему подошла девушка и сказала:

— Теперь у нас новый порядок. Посетителей впускаем со двора.

Я обошел здание и увидел на одном из выходящих во двор подъездов табличку: «Вход на почту. 8-й этаж». Сел в лифт, поднялся. На площадке встретил меня, судя по одежде, отставной морячок.

— На почту топаешь, братишка? — спросил он.

Я подтвердил. Отставник взял канат, завязал меня сложным морским узлом, подвел к раскрытому окну и сказал:

— Вылазь, я тебя спускать буду. И не бойся, браток, канат крепкий. А когда он обрывается, мы его заменяем новым.

Пробормотав несколько слов из известных мне с детства молитв, я оказался подвешенным на уровне первого этажа. Морячок раскачал меня, и я, как лихой циркач, оказался на подоконнике почтового окошка.

Отправив бандероль, я со страхом спросил сотрудницу почты:

— А выпускаете посетителей вы тем же путем?

— Нет,— спокойно ответила она,— выпускаем через подвал, потом по туннелю и прямо к метро. Это очень удобно!

Когда я через полчаса вышел из метро, сжимая в руках почтовую квитанцию, то увидел пустынное поле, покрытое уже яркой свежей зеленью. Оказалось, что строители несколько отклонились от проекта и пробили туннель к самой дальней, конечной станции метро «Юго-Западная».

Пока на нашей почте сохраняется этот новый порядок впускания и выпускания посетителей, туда ходит мой сын. Нынешним летом он собирается поехать в альпинистский лагерь, так что тренировка ему кстати.

Конечно, вы можете мне не поверить. Но согласитесь: разве иные головоломные нововведения выглядят менее фантастично?..

Тут я должен поставить точку. Хотя подождите минуточку: кто-то стучится в дверь. Наверняка это пришел сосед дядя Яша, брючник, чтобы перехватить десятку. Он уже полгода не видел добрейшую Елизавету Васильевну и очень скучает...

МЕЖКОЛХОЗНЫЙ ТУРНИР

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

Вадим ПОЛУЯН

ЦВЕТОЧКИ И ЯГОДКИ

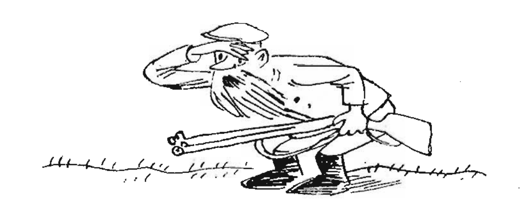
Наш дед дожил до пенсии.
Избавлен от забот,
с подарками и песнями
покинул он завод.
Пришел домой обрадованный,
похвастался наградами,
улегся на кровать
и начал отдыхать...
Но чуть полоской длинненькой
затеплилась заря,
вскочил он по будильнику,
чтоб день прожить не зря.
Вскочить — вскочил.
Поесть — поел.
И все.
И нету больше дел...
Ни разу не пожаловался
на свое здоровье,
вдруг—нате вам, пожалуйста! —
сдает анализ крови.
Гуляет по врачам
и тает, как свеча.

Мы средство против этого
для дедушки нашли:
всем домом посоветовали
взять клочок земли.
Попался клок болотистый.
Но дед наш оборотистый:
с врачова одобрения
он возит удобрения,
участок огораживает,
землю охорашивает.
У него немало дел.
Он совсем помолодел.
«Теперь бы мне невесточку,
женушку бы мне!
Каждую бы веточку
холили вдвойне.
Мы б копали и сажали,
собирали урожаи,
всем дарили б яблоки
и варили б ягодки!..»

Послетались роями
бабушки окрест,
дедушке устроили
ярмарку невест.
«Эта негодящая,
работать не хотящая.
У другой радикулит.
И у третьей все болит...»
Понравилась четвертая,
здоровая и верткая...

Приходим как-то. Дедушка
встречает нас грустя.
«Зови жену». «Да где уж там!
Ей некогда к гостям:
с зятьями и племянниками
трудится в поту.
Не выманишь их пряником
от сада за версту.
Все ягодки — в пакетики!
Покушать не дают.
Все цветики-букетики
на рынке продают».

Мы дедушку с тех пор уже
не видим много дней.
Слыхали, служит сторожем
у женушки своей.

— Тихо, Михеич, не спугни!

Рисунок В. ЖАРИНОВА

Ганс-Иоахим ПЕТЕРСДОРФ

Как продавать шляпы

Директор шляпного салона «Красный цилиндр» откашлялся, глубоко вздохнул и сказал, обращаясь к своему маленькому, но дружному коллективу:

— Коллеги, начнем наше производственное совещание. Как вы знаете, мы включились в борьбу за повышение качества обслуживания покупателей, и сейчас мне хотелось бы услышать, какие обязательства взял каждый из вас. Начнем с тебя, Анна.

На лице Анны отразилась напряженная работа мысли, лобик ее наморщился, а глаза полузакрылись. Наконец она радостно выпалила:

— Каждое утро я буду открывать магазин, а вечером закрывать его!

— Гм,— промычал директор,— это действительно очень важно. Ну, а ты, Лизхен! Что ты станешь делать, если в салон войдет покупатель!

— Я сразу побегу в подсобку к Катрин и посмотрю, что она там делает. Если, как всегда, она варит себе кофе, я ей помогу, чтобы она быстрее освободилась и вышла к покупателю. У нас ведь должна быть товарищеская взаимопомощь, не так ли!

— Прекрасные слова, Лизхен. А если Катрин вообще не будет!

— Пойду ее искать.

— Ты меня не поняла. Если в этот день она вообще не выйдет на работу!

— Не выйдет! — Лизхен пошла красными пятнами, как ученик, не знающий урока и судорожно ждущий подсказки.

— А может быть, ты сама обслужила бы покупателя! Ты ведь тоже продавщица.

— Ой,— просияла Лизхен,— я об этом как-то и не подумала. Правильно!

— Вот видишь, главное — вдумчиво относиться к своим обязанностям. Послушаем теперь Агнессу. Допустим, покупательница примеряет шляпу и смотрит на себя в зеркало. Что ты будешь делать!

— Отвернусь, чтобы не рассмеяться.

— Прекрасно! С такими обязательствами мы наверняка завоюем переходящее знамя!

Перевод с немецкого.

— Что не начинаете?
— Кворума нет.

Рисунок Е. ГУРОВА

Цвет Вадима Кузьмича

Мы сидели в буфете и пили пиво. Вдруг Вадик ни с того ни с сего сильно покраснел.

— Что с тобой? — спрашиваю.

— Ничего особенного! Просто стыдно мне.

— В чем суть дела, Вадик? Расскажи, как другу.

Вадик опустил глаза. Потом сказал:

— Разве можно сравнить мои часы с твоими?

Я посмотрел сначала на часы Вадика, потом на свои.

— Ну, мои новые,— сказал я.— Я их только вчера купил. Твои, конечно, менее привлекательны, но стоит ли из-за этого...

— Дело не в этом! — говорит мне Вадик и еще гуще краснеет.— Дело в том, что из-за этих часов я поступил некрасиво!

— Что же ты натворил?

— Я сказал, что работу, которую в основном выполнил ты, будто бы сделал я. Поэтому премируют только меня.

Когда мы встретились снова, на руке у него были часы «Полет» последней модели (получил премию), но выглядел он неважно. Тяжело о чем-то думал и, видимо, очень переживал. Я подошел и протянул руку.

— Зачем так мучить себя! Все это мелочи,— сказал я ему.

— Ты о чем? — спросил он.

— Да о часах!

— Ах, о часах. Я о них уже забыл. Не в часах, оказывается, счастье!

— Правильно! — говорю я.

Вадик встал и отвел меня в угол.

— Счастлив тот,— сказал он шепотом,— кто руководит хотя бы кем-нибудь.

— Ты уверен в этом?

— Абсолютно,— продолжал Вадик.— Начальник больше зарабатывает и все прочее...

— И что же ты решил, если не секрет?

Вадик опустил глаза и покраснел.

— Ты опять поступил некрасиво? — испугался я.

— Опять,— признался он.

— Что же ты натворил?

— Я пошел куда надо и сказал, что те бумаги, которые пишет наш начальник, будто бы на самом деле пишу я. И вообще все за него делаю. А он в основном дремлет на работе.

— Как же ты так можешь, Вадик?

— Сам не знаю.

И он сел за свой стол, закрыв лицо руками.

Вскоре его повысили в должности. Не очень высоко, но все же. Но вот что странно: Вадик похудел. Сделался замкнутым и раздражительным. Даже со стороны было видно, что он страдает.

— Ну что ты, Вадик! — сказал я ему.— Ну, сорвался пару раз. Ну, с кем не бывает. Основное — в главном не ошибаться.

— Во-первых,— отвечает,— не Вадик, а Вадим Кузьмич. А во-вторых, не понимаю, о чем ты говоришь? — Он покраснел.

— Не иначе,— говорю ему,— как ты снова не удержался. Опять что-нибудь некрасивое?

— Опять,— отвечает.— С квартирой у меня плохо. Живу не на солнечной стороне. Пришлось интриговать против конкурента.

Посмотрел я на Вадима Кузьмича. Вижу, что человек искренне переживает. Даже уши розовые.

— Причина уважительная,— успокоил я его.— Говорят, ты болел чем-то в детстве. Тебе, конечно, много солнца надо. Только уж постарайся, чтобы это было в последний раз.

— Мне еще садовый участок нужен не меньше, чем шесть соток, и тогда все. Верь мне! В основе-то своей я человек положительный.

И он слегка порозовел.

«КРЕВЕТКИН»

Сиреневая мечта

Пьянству — бой!

Решения исполкомов об ограниченной продаже, штрафы, выступления в печати, по радио, телевидению...

Покоя нет.

Особенно врачи стараются.

Цирроз печени, резкая утрата трудоспособности, маниакальный бред, моральная деградация, травмы...

Несведущего человека жуть возьмет!

А я вот вспоминаю о своей травме очень тепло.

Был я у приятеля. Давно не виделись. С полмесяца. Известное дело, прихватил ради экзотики бутылку польской водки.

Выпили. Разговор не клеится. Приятель сбегал, принес еще бутылку польской.

Шарахнули, поговорили о семье, о нарастающем темпе бытия.

Чашечку кофе под занавес. По-интеллигентному, не какая-то там «золотая рота».

И в путь-дорогу. Пошел смиренным иноком по проезжей части.

Тут меня один раззява и сбил с копыт. Машиной.

В итоге — перелом ноги в двух местах, сотрясение мозга. «Скорая» — в больницу, в травматологическое отделение.

Действительно, первые два дня было тяжело. Уколы, коленку сверлом насквозь буравят, подвешивают тебя, как борова, прилаживают, гири на противовес накидывают. Само собой — моральные угрызения.

На третий отошел, огляделся. Смотрю: свои ребята.

Один со свадьбы шел — с электричкой столкнулся, второй из гостей добирался — на железную ограду по нечаянности упал, третий у ресторана поскользнулся — прием на новую работу отмечал, четвертого дружки по пьянке помяли.

Бодрые такие, жизнерадостные. «Беломор» смолят, компоты потягивают, анекдоты рассказывают, трудовым законодательством интересуются.

У всех бытовые травмы. Только у одного производственная. Борей зовут. Чокнутый малость. Он электромонтером устроился, встал в первый день кому-то на плечи лампочку из плафона выкручивать, голова закружилась, он и спланировал на бетонное покрытие.

Хоть перелом у него и тяжелый, но весельчак парень. Все время напевал, когда в себе: «Под железный звон кольчуги, под железный звон кольчуги на коня верхом садясь...»

Правда, ночами мы его побаивались. Что с него возьмешь? Трахнет чем попало — и будь здоров!

Ну, так вот.

С утра все нормально. Обход врачей, жалобы, перевязки, гипс накладывают, костылями по коридору гремят — ходить учатся, газеты, беллетристика.

А с обеда начинается.

Принесут с раздачи сосиски, сардельки или тем более винегрет с селедочкой.

— Эх, сто граммов бы сюда! Нет, двести!

— Двести и пива кружечку. Жигулевского, бочкового!..

Расстраивают такие реплики.

В палате лежал у нас старичок лет семидесяти двух. Глупый имел перелом. Выпил со своей старухой бутылку красного, посылает она его в магазин за второй. Подходит к магазину, тропинка там в снегу протоптанная, ну он в один след оба валенка и поставил. Баланс — два ребра и трехразовое питание.

Вредный был старик. С обеда начинал вспоминать, где он до и после революции по снабженческой части работал.

— Пришел, — рассказывает, — выписал наряд, взял пару «Смирновской» или там «Пшеничной», два батона, фунт грудинки, выпили в садике. Проснулся, опохмелился в закусочной, отметил накладную, пошли, взяли, выпили еще...

Какой уж тут послеобеденный отдых от таких рассказов!

А после обеда пошло.

Во-первых, родственники и представители коллективов. Известное дело, идешь к мужчине, хоть и с травмой. Так что, ты ему на выделенные деньги апельсины купишь или банку варенья? Нет, добавишь гривенник-полтинник и несешь в кармане пиджака, под халатом, бутылочку. И больному приятно, и сам участвуешь.

Ну, родственники. Жена там, свояк, даже теща. Как-никак, больной, горе, нога на вытяжке, как на безмене, висит, бинты, лекарства на тумбочке. Жалко!

Ну и приносят вместе с пирогами и виноградным соком четверку, на худой конец бутылку кагора.

Чувствуешь — веселеет палата.

А уж после восемнадцати ноль-ноль, как уйдут лечащие врачи,— микроклимат.

Первый друг травмированного — санитарка. Тетя Паша, тетя Маруся, баба Клава.

Кликнешь: «Тетя Паша!»

— Что, сынок?

— Такое дело,— суешь пятерку,— «особую», пару «Беломора» и что-нибудь на закус. Хлеба не надо, с обеда остался.

У нас в палате один спортсмен у бабы Клавы даже авансом под сберкнижку занимал. Так в день выписки на такси в сберкассу оба поехали, рассчитываться.

Сестра и врач не помеха. За всеми не уследишь. Заглянут:

— Ну как тут у вас? Жалоб нет?

— Нет.

— Ну, чтобы тихо!

— Мы тихо.

Не жизнь, а сиреневая мечта!

Очень я скучал, когда меня выписали.

«ПОСТРАДАВШИЙ»

М. ВИЛЕНСКИЙ

КРАХ маленького ЧИНОВНИКА

Ах, Бетти, Бетти, у нас никогда не будет своего особнячка на Майамибич с тихим звоном эр-кондишена во всех восьми комнатах и с видом на Флоридский пролив из окна гостиной. Распрощайся с этой мечтой, дорогая...

Твой муж, маленький чиновник Пентагона, потерпел крах. Он заблудился, Бетти, в коридорах власти. Сбился с ног, потерял ориентировку и вдобавок заболтался. Слишком много войн, милая, вот в чем штука.

— Пошлите тысячу базук в наш второй Вьетнам! Срочно! — приказал мне босс. Ты ведь знаешь его манеру рявкать указания, не разжевывая смысла.

Я решил, что он имеет в виду Лаос. Но через день он наорал на меня по внутренней связи:

— Висконсинский дуб! Почему базуки до сих пор не ушли в Камбоджу?

— Я отправил их в Лаос, сэр Вы сами сказали: «во второй Вьетнам»...

— Кентуккийский мул! Лаос — это наш второй Израиль. Мы присутствуем в Лаосе так же незаметно, как в Израиле.

— Для кого незаметно, сэр?

— Как для кого? Для нашего представителя в ООН, конечно. Ускорьте поставки танков «паттон». И не забудьте заслать в нашу вторую Камбоджу болотные сапоги. Нас засасывает.

Не знаю, как бы ты, Бетти, поняла выражение «вторая Камбоджа», но я послал болотные сапоги в Израиль. Боже, что было с боссом!

— Миссурийская каракатица! — взревел он.— В Израиль мы поставляем «фантомы» и военный персонал с двойным гражданством. Болотные сапоги нужно было послать в Лаос, где мы незаметно вьетнамизируем войну.

— Простите, сэр,— не удержался я.— А что же мы в таком случае делаем в Камбодже?

— Камбоджу мы девьетнамизируем, то есть превращаем живущих там вьетнамцев в молчаливое меньшинство Абсолютно молчаливое. Надеюсь, вы меня поняли?

— Еще бы не понять, сэр! Кто не знает доктрину нашего вице-президента о молчаливом большинстве, которое молчит «за», и о крикливом меньшинстве, которое кричит «против»!

— Калифорнийский скунс! Не прикидывайтесь, будто вы не знаете, что жизнь внесла поправки в доктрину вице-президента. Теперь мы сталкиваемся с крикливым большинством, особенно в университетах. Наша задача: с помощью пулеметов превратить их в молчаливое меньшинство. Поняли? Подбросьте-ка, да поживее, тридцать танков «шерман».

— В Сайгон?

— Во двор Кентского университета, болван! А в Сайгон — триста «шерманов» и двести «сикорских».

На следующий день, когда я уединился в туалете, над головой у меня загремел голос шефа:

— Срочно явитесь ко мне в кабинет!

Признаться, Бетти, от испуга я чуть было не свалился на пол. То, что у нас повсюду понатыканы потайные микрофоны, знают даже дети, но динамики — это новость!

— Чего вы там вздыхали и бормотали, что «ничего не выходит»? Вы комментировали последние сообщения из Индокитая? Служащий Пентагона обязан верить в победу!

— Мои комментарии носили чисто личный характер, сэр. Я имел в виду свои интимные кишечно-желудочные проблемы.

— Допустим. Но извольте объяснить, почему до сих пор «шерманы» и «сикорские» не ушли в Южный Вьетнам? Саботируете?

— Что вы, сэр! Просто я услышал заявление президента о том, что мы ввели войска в Камбоджу исключительно ради ускорения вывода наших войск из Вьетнама. Ну, а раз мы все равно собираемся уходить из Вьетнама, то зачем же напрасные перевозки оружия, рассудил я.

— Он рассудил! Иллинойский короед! Нельзя вывести, не введя. Не согрешишь — не покаешься, не введешь — не выведешь. Прежде, чем мы начнем выводить своих ребят из Вьетнама, мы их еще много раз введем. Поймите же, айовская тыква, что нашим парням повсюду угрожают. Страшное дело, едва наш солдат вступает на территорию другой страны — ему тут же начинают угрожать. Что за гнусная манера! Парням, естественно, приходится обороняться. Эти азиатские невежи! Если мы не можем их переучить, то их следует хотя бы проучить. Ну хоть теперь вы что-нибудь уразумели?

— Конечно, сэр! Вы мне все выложили как на ладони.

— Хм, проверим. Перенося военные действия во двор Кентского университета, мы тем самым ускоряем наступление мира... где?

— В Лаосе, сэр!

— Во дворе Массачузетского технологического института, олух! Я смотрю, вы ничего не понимаете в политике и стратегии, аризонский пень!

— Почему уж так, сэр? Вы обо мне слишком низкого мнения. Все я понимаю. Мы лаосизируем Вьетнам, вьетнамизируем Израиль, девьетнамизируем Камбоджу и израилизируем госдепартамент. Что может быть яснее!

— Хм, в общих чертах вы верно обрисовали наш военно-политический курс. Сейчас я покажу вам на карте пункты, которые мы собираемся бомбардировать в ближайшее время.

Босс приблизился к стене, встал на цыпочки, но тем не менее никак не мог дотянуться до нужных ему точек на карте.

— Достаньте-ка из шкафа парочку книг потолще — подложить мне под ноги.

Я протянул руку к двум толстенным томам.

— Эти не трогайте! — взвизгнул шеф так, будто я коснулся кнопки взрывателя атомного механизма.— Это материалы Нюрнбергского процесса! Возьмите что-нибудь поближе.

— Что вы, сэр! — искренне удивился я.— Ведь до Нюрнбергского процесса совсем недалеко, рукой подать...

Вот так, Бетти, я потерпел крах. Твой маленький чиновник уволен из Пентагона. Слишком много войн, милая, вот в чем штука.

Американские власти тщетно пытаются выдать разбойничью агрессию в Камбодже за шаг к... «установлению мира в Индокитае».

НА «МИРОТВОРЧЕСКОМ» ХОДУ

Рисунок М. АБРАМОВА

РЕКЛАМЫ

Мих. РАСКАТОВ

За океаном в ходу этикетки.
Красивая упаковка в ходу.
Вот сигареты,
а вот таблетки,
На этих — жирафа,
на тех — какаду.
У вас собака!
Все для собаки:
Отели, мотели, постели, врачи,
Телячья ножка, шашлык из яка,
Хочешь — рычи, а хочешь — урчи!
Сверкают рекламы,
лезут рекламы
Из каждой газеты, с любой полосы,
Из всех каналов телепрограммы:
Мыло, сорочки, усы, трусы!
Великий знаток
И Майклам и Джонам
Дает за доллар бесценный совет,
Как сделаться Хантом,
как стать Дюпоном
(Хочешь — станешь, не хочешь — нет).
Автомобили, бухты и яхты,
Только взгляни — запоет душа.
Сверкают рекламы — ух-ты и ах-ты! —
Жизнь восхитительна, жизнь хороша!
В витринах мерцают норки и котики...
Все олл райт!..
Но тогда отчего
В «свободном мире»
глушат наркотики,
Чтобы уйти из мира сего!
Пусть на минуту,
на час ли,
на день,
Зачем, если жизнь хороша до слез!
Какого, простите, лешего ради,
Все позабыв, цепенеть от грез!..

На этот вопрос не ответят рекламы,
Но миру отлично известен ответ:
Это — гибель в джунглях Вьетнама,
Это — табличка: «Работы нет»,
Это — нужда зимою и летом,
Это — кишащие крысами гетто,
Это — мутные киноканалы,
Кинолент чудовищный спрут,
Это — телеэкранов канальи,
Что режут, травят, душат и жгут,
Это — души пустые,
это —
Когда, ежедневно судьбу кляня,
Люди живут, у которых нету
Обычного завтрашнего дня!

...А на витринах — норки и котики,
Яхты, виллы, машины, рай!
Но рядом
Люди глушат наркотики,
Зачем! Зачем, если жизнь олл райт!
Зачем искать наслажденья в прострации
Зеленым девчонкам,
безусым юнцам!..
Не это ли — горькая рекламация
На тысячи
заокеанских
реклам!

РИМ. Местные городские власти запретили устанавливать на Пьяцца Колонна (вблизи здания итальянского парламента) плакат, рекламирующий новый фильм режиссера Мауро Северине. Дело в том, что фильм называется «Стыдитесь, никчемные». Городские власти опасаются, что некоторые наиболее впечатлительные парламентарии могут эту фразу принять на свой счет...

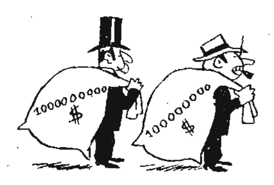
ВАШИНГТОН. Известный американский социолог Джейн Дарсей в течение пяти лет собирала материалы для книжки, которая, по мысли автора, должна была явиться чем-то вроде энциклопедии человеческого благородства, добрых отношений между людьми и великодушия американцев. Было придумано даже название: «Возлюби ближнего своего». Завершив сбор всех нужных материалов, Джейн Дарсей заявила, что отказалась от своего первоначального намерения. На основе собранного материала она решила написать книгу под названием «Жизнь среди волков».

ЛОНДОН. Существовавшая здесь в течение длительного времени «Лига экстравагантных» объявила о прекращении своей деятельности. В лигу входили лица, надевавшие нечто «экстравагантное», обращавшее на себя всеобщее внимание». Но, как оказалось, при нынешних модах никакой туалет уже не в состоянии привлечь к себе внимание своей экстравагантностью, и поэтому существование лиги потеряло всякий смысл.

НЬЮ-ЙОРК. В литературном приложении к газете «Нью-Йорк таймс» целая страница отведена рекламе книги Луизы Хюбнер, которая за шесть долларов сулит своим будущим читателям «неограниченную власть». Способ обретения власти чрезвычайно прост: нужно всего лишь освоить технику колдовства.

Автор, кстати, не новичок в мире духов. Ее титул: «Официальная ведьма Лос-Анджелеса».

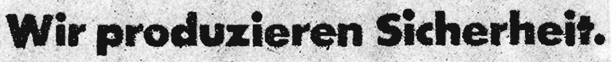
ГЕНУЯ. Группа местных прогрессивных учителей выступила с критикой учебников, по которым учатся итальянские дети в начальных школах. Вот типичная выдержка из учебника:

«Рокфеллер всегда свято верил в бога и любил ближних своих. И когда он спросил всевышнего: «Что мне делать с моими долларами?» — то услышал в сердце своем ответ: «Твори добро и помогай бедным».

Но даже и такой просветленный сердцем Рокфеллер, оказывается, несчастнее последнего бедняка. Учебник поучает:

«Бедняк, исполненный доброго чувства к ближнему своему, богаче миллионера».

Удивительно, почему миллионеры не спешат выстраиваться в очередь, чтобы променять свои сокровища на рубища бедняков!..

ДОПОЛНЕНИЯ К ОБЪЯВЛЕНИЮ

Перед нами опубликованное в западногерманской печати официальное объявление бундесвера, зазывающее молодежь вступать в его ряды. Группа парней с довольно-таки свирепыми мордами одета в форму различных родов войск. Фото снабжено большим заголовком: «МЫ ОБЕСПЕЧИВАЕМ БЕЗОПАСНОСТЬ».

Под фото мелким шрифтом дается общая характеристика западногерманской армии и перечисляются блага, которые ожидают молодых людей в бундесвере.

Газета «Унзере цайт» не без остроумия прокомментировала этот текст, вставив свои пояснения после каждой строчки рекламного объявления.

Итак, мелким шрифтом даны зазывающие строчки авторов объявления, а крупным — разъяснительный текст комментатора «Унзере цайт». Вот как это выглядит:

«Мы обеспечиваем безопасность...»

«...ДЛЯ ГОСПОД ТИССЕНА, АБСА, ФЛИКА, МЕССЕРШМИТТА».

«Мы — крупное предприятие...»

«...ДЛЯ КРУПНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ».

«Мы надеемся, вы понимаете, что мы можем использовать лишь людей способных...»

«...ИНЫМИ СЛОВАМИ, ГОТОВЫХ НА ВСЕ».

«Вы понимаете, что нам нужны солдаты...»

«...СОЛДАТЫ, СОЛДАТЫ, СОЛДАТЫ ДЛЯ БУДУЩЕГО ПОХОДА НА ВОСТОК».

Просим доплатить за...

Житель Ялты В. Шудин пишет: «Купил я брюкн. Размер 46-й, рост 1-й. Заплатил 24.40. Цена брюк 19.90, остальное надбавки. На бирке обозначено так: **«Надбавка за — 2 рубля. Надбавка за — 2.50»**. Так я и не понял, за что именно надбавило 4 рубля 50 копеек швейное объединение «Украина».

А. Синицын из Чернигова тоже приобрел брюки, сшитые той же «Украиной». С той же надбавкой, неизвестно за что.

Ломали мы голову, силясь понять, за что же взята надбавка. И, вероятно, ни до чего бы не додумались, если бы не пришло третье письмо — из пос. Безбожник, Кировской области, ученика 9-го класса Леонида Федощука. Оно-то и пролило свет на темные брюки.

Правда, Леонидовы брюки изготовило горьковское объединение «Восход». Но с той же надбавкой. Однако на горьковской бирке все было расшифровано: **«Брюки муж. Размер 46. Рост 2. Цена 1 сорта 18 руб. Надбавка за шелковую подкладку 2 руб. 50 коп. Надбавка за меховой воротник 2 рубля»**.

Товарищи Шудин и Синицын! Неужели вы, когда натягивали свои брюки, не видели, что на них меховой воротник?

Е. А.

ДВАДЦАТЬ ШЕСТЬ И ОДНА

Дорогой Крокодил! Посылаю тебе новую оригинальную иллюстрацию к одноименному рассказу Максима Горького:

Как видишь, иллюстрация подкупает своей выразительностью. Действительно, стоит только взглянуть на нее — и сразу ясно, о чем идет речь.

Похвально и то, что самодеятельные авторы — работники связи, обслуживающие дом, в котором я живу (ул. Леваневского, 26), использовали для этой цели минимум средств: жирный несмываемый карандаш и обложку журнала «Советское фото».

Н. ДИОРДИЕНКО

г. Миллерово.

MEXICO-70

ФУТБОЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ КРОКОДИЛА

Игорь ТАРАБУКИН

МЯЧ В ИГРЕ!

ПЕРЕД ЧЕМПИОНАТОМ МИРА

Гол, другой... И дело в шляпе.
О мечты, святая вера!
Если б ныне эта шляпа
Да была б еще сомбреро!!!

БЕЗ ДИРЕКТИВ

Собранья стали покороче,
И лаконичней протокол,
И стал плотнее день рабочий...
Кто ж это сделал все! Футбол!

ВНЕ ИГРЫ

К сожаленью, так бывает
От поры и до поры:
Нервы зрителей играют,
А команды — вне игры!

100 000 ТРЕНЕРОВ

Что ни зритель, то знаток:
Все решил и все бы смог...
Сколько знающих голов!
Если б столько же... голов!

ХАРАКТЕРИСТИКА

Футболист Петров как таковой
(Говоря спортивными словами)
Хорошо играет головой
И неважно думает ногами!

СЕКРЕТ ПОПУЛЯРНОСТИ

Футболу, как любви, покорны
Все возрасты и все чины,
Поскольку в детстве все
проворно
Гоняли мяч, задрав штаны!

ВОТ ОТКУДА ТИТУЛ!

Ворота — рядом, лишь ударь!
А форвард бьет куда-то
вправо...
Так вот кому обязан славой
Непробиваемый вратарь!

АЛКО...ГОЛ

Сто с лихвой за первый гол,
За второй... Потом — опять...
И опять игру в футбол
Завершает счет — 0,5.

ЛЕТУН

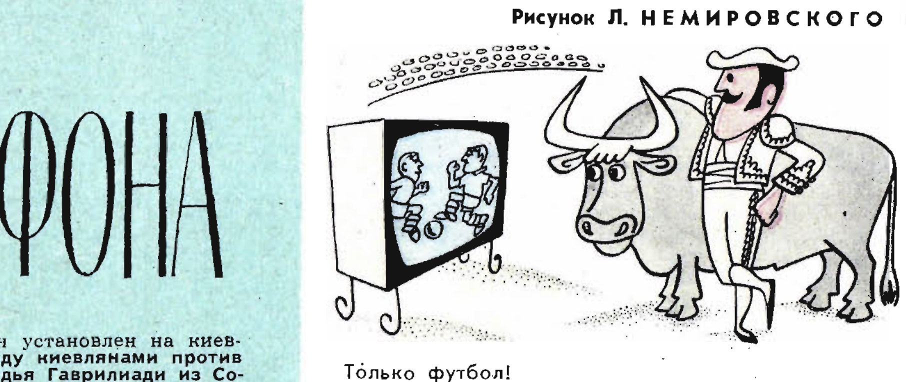
Летун не первый год в бегах.
Спешит за легкой славою:
В «Кайрате» — левая нога,
А в «Пахтакоре» — правая!

ЧТО НАША ЖИЗНЬ!..

Счет 2 : 0 — и тренер весел!
Счет 0 : 0 — сплошной туман.
0 : 4 — нос повесил,
Собирает чемодан...

г. Свердловск.

Рисунок Л. НЕМИРОВСКОГО

Только футбол!

Рисунок А. ГРУНИНА

Создал обстановку...

ЦИЦЕРОНЫ У МИКРОФОНА

Гадает...

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Анатоль Франс, принимая на работу молоденькую стенографистку, спросил ее:

— Я слышал, вы неплохо стенографируете.

— Да. Сто тридцать слов в минуту.

— Сто тридцать слов! Но, малышка, где я их вам возьму?

То, перед чем спасовал великий писатель, — сущая безделица для иных футбольных и хоккейных радио- и телекомментаторов. Сто тридцать слов они могут высыпать в какие-то ничтожные доли минуты. И это, разумеется, замечательно. Спортивный комментатор в отличие от писателя должен быть разговорчивым.

Но беда в том, что очень часто количество переходит в качество. Со словами комментатор поступает, как скверный футболист с мячом: пинает их куда попало. Если болельщик на стадионе с замиранием сердца следит за траекторией полета мяча, то болельщика у радиоприемника или телевизора заставляют хвататься за сердце (и за авторучку тоже) еще и словесные пируэты спортивного златоуста.

Вот несколько перлов, записанных радиослушателями и телезрителями и присланных в редакцию для раздела «Нарочно не придумаешь».

«Редкие контратаки первой сборной довольно-таки часты».

(Матч между первой и второй сборными командами страны. Июль 1969 года.)

«Сильнейший удар в угол центрального круга»

(«ЦСКА» — «Динамо», Минск. Сентябрь 1969 года.)

«Осянин отдает мяч Хусаинову, который на этот раз назвался Папаевым».

(«Спартак», Москва — «Динамо», Москва. Август 1969 года.)

«Удар из серии, которые берутся вратарями анонимными, а не такими, как Хусаинов».

«Слишком несколько неточный удар».

«Князев в упор расстреливает вратаря».

(«Спартак», Москва — «Спартак», Орджоникидзе. Апрель 1970 года.)

«В центре поля мячом овладел Зинченко с его любнмой, сильной правой ногой».

(«СКА», Ростов — «Карпаты». Август 1969 года.)

Но особенно потряс болельщиков, благоговеющих не только перед футболом, но и перед русским языком, репортаж о матче «Днмамо», Киев — «ЦСКА» 12 апреля нынешнего года. То было, как свидетельствуют многочисленные письма наших читателей, настоящее пиршество неизящной словесности.

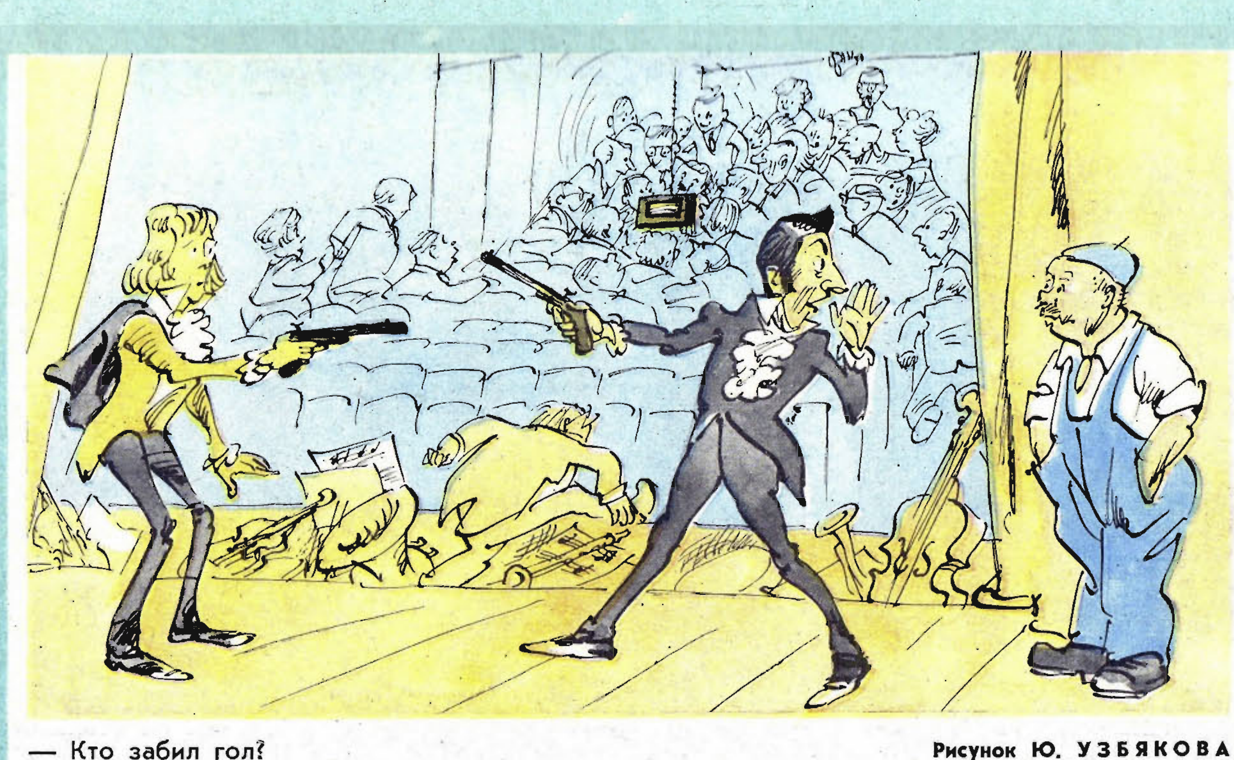
Мне захотелось написать пародию на этот репортаж. Задача оказалась совсем нетрудной. Между цитатами из репортажа (они даны жирным шрифтом) я вставил всего несколько слов для придания смысловой последовательности. Итак...

— Внимание! Наш микрофон установлен на киевском стадионе. Игра идет **между киевлянами против команды** ЦСКА. **Матч судит судья Гаврилиади из Сочи первой категории. В Киеве идет мокрый дождь. Трудно играть по такой сырой погоде.** Поэтому **футболисты играют фрагментарно. Это случается довольно не в первый раз. Навеса верхом делать трудно, но как же быть? Очень остроумное решение принял Афонин, перебросив мяч затылком за себя. Но мяч угодил не в лоб.** Вообще **преимущество киевлян довольно таки четко просматривается.** И не удивительно, **вы знаете Мунтяна как хорошего забойщика. Пузач известен как забойщик. Медвидь тоже известен как человек, вернее, футболист мужественного склада, даже Хмельницкий не мог чувствовать себя уверенно в смысле травм.** 1 : 0 в пользу хозяев поля. Как добились успеха киевские **форварда,** я не видел. **Я немного припоздал к матчу.** Вы обратили внимание **как героически боролся Серебрянников и в результате выхлопотал себе штрафной удар?** Однако **нападение в сторону ворот** окончилось безрезультатно. **Теперь цсковцам предоставляется возможность отреваншироваться.** Но **вратарь поверх голов своих и чужих отбивает мяч.** Конечно, результат мог быть иным, **если бы не высокий рост и не длинные руки, которыми владеет Рудаков.** Да, **место и средство у Рудакова в руках.** И вот снова **цсковцы пошли вперед. Важно еще успеть отреваншироваться. Мяч задерживается у них буквально долго. Борьба у Афонина разворачивается. В самоотверженном броске Хмельницкий пытался вотннуться в эту передачу. А чужой игрок не желает с ним контактироваться. А, может,** все-таки и **надо было уступить мяч друг другу? Так,** хе-хе, ничего не разберешь. **Форварда даже нас ввели в заблуждение, не то что игроков.** А тут еще **в обстановке окружения Пузач.** Ну и дела! А это еще что такое? **Был толчок в спину — проталкивают Белоуса.** Ошибочка вышла. **В это время Бышовцу следовало отсидеться за спинами защитников.** Мог бы и прилечь, ничего бы не случилось... **Матч приближается к своему концу. Прозвучал финальный свисток, но уже не первого тайма.** Наконец-то игроки, и особенно **форварда,** могут отдохнуть от **дополнительных трудностей игры в виде грунта.**

Отдохнем и мы от дополнительных трудностей репортажа в виде косноязычия.

Плохо, когда «форварда» репортажа неспортивно относятся к русскому языку и, стало быть, к нам, многомиллионной армии болельщиков. Не пора ли, братцы, «отреваншироваться»?

Н. МОНАХОВ

— Кто забил гол?

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

ЧЕРЕЗ 1000 ЛЕТ

найдут наши потомки в орловском городе Новосиле остатки странного сооружения: котлован не котлован, фундамент не фундамент. Будут судить и рядить. Мол, что сие сооружение могло бы значить! Решат, наверное, что это была стартовая площадка; отсюда, дескать, сигали далекие предки на Венеру и Марс...

И, конечно, потомки никогда не догадаются, что ровно тысячу и десять лет тому назад, а точнее в 1960 году, в городе Новосиле было начато строительство со всеми вытекающими отсюда археологическими последствиями: спилили деревья в сквере, вырыли яму, потом завалили яму землей. Затем отвалили и сделали фундамент. Бросили. Потом возвели стены и снова бросили.

Так вот, чтобы через века и века потомки наши не ломали головы, откопав то ли котлован, то ли фундамент, уж лучше сейчас же заложить в остатки стены консервную банку, а в ней записку:

> Здесь был не достроен Новосильский Дом культуры.

Повертят эту бумажку потомки, повертят и, поскольку к тому времени сильные выражения будут отменены, возможно, только пожмут плечами.

М. ВИТЮК

МУДРЕЦ, А ОШИБСЯ

— Что слава? Дым! — сказал какой-то мудрец местного значения. Сказал, а не подумал.

Впрочем, расскажем все по порядку.

Человек работал прекрасно. Отлично работал человек. Все глядели на его работу и не могли нарадоваться. И решили, что такой замечательный работник должен быть отмечен. И не то, чтобы благодарность ему от месткома или отрез на костюм из шерсти с лавсаном. Нет! Вызвали его и торжественно объявили, что будет он красоваться на городской доске почета. И все граждане, проходя мимо, станут глядеть и удивляться: «Какие прекрасные люди живут в нашем городе!»

И направили человека, заслужившего почет и славу, в фотографию комбината бытобслуживания. На предмет создания его портрета.

И пошел он, принарядившись, такой красивый, при галстуке. Фотограф сажал его и так и сяк, светил с одного боку, подсвечивал с другого и создал произведение искусства. А, создав, почестному объявил:

— Девять рубликов с вас.

— Какие девять рубликов? За что?

— Обыкновенные. Три трешки. Или, например, пятерку и четыре рублика в отдельности. За этот самый портрет.

Удивился человек и даже огорчился как-то, но потом заплатил, конечно. Квитанцию в местком сдал. Думал, вернут денежки. Не вернули.

— Эге! — скажут читатели. — Рассказывайте... Неизвестно, где это было...

Известно. В городе Нефтеюганске, Тюменской области.

— Эге! — скажут читатели. — Сочняйте... Неизвестно, кто этот человек был...

Известно. Евгений Рубинин, слесарь энергопоезда.

И если вы хотите на него взглянуть, — пожалуйста! Его портрет висит на городской доске почета. А квитанция по-прежнему подшита в делах месткома.

А мудрец говорил, что слава — дым. Какой там дым! Дым — он бесплатный.

Б. МИХАЙЛОВ

Поиски продолжаются

Комбинат коммунальных предприятий и благоустройства города Озерска, Калининградской области, заказал Шумихинскому ремзаводу Курганской области пневматический компрессор. Уплатил 1 555 рублей 26 копеек и получил квитанцию за № 572094.

— Давайте компрессор, — потребовали озерцы у железнодорожников.

— Не можем. Квитанция прибыла без груза.

— Как так?

— А вот так...

Полетели телеграммы на Шумихинский завод. А заместитель директора тов. Тырцев отвечает, что компрессор отправлен в Озерск по квитанции за... № 572537 в декабре прошлого года.

Теперь поиски удвоились: коммунальники и железнодорожники ищут не только компрессор, но и злополучную квитанцию. Шестой месяц ищут...

В. БАШКИРОВ.
г. Озерск,
Калининградской области.

Новое в электричестве

У директора Хабаровского электроремонтного завода сломалась электрическая бритва. «Не беда, — подумал директор, — отнесу я бритву на свое предприятие, чтобы ремонт ей произвести. За деньги, понятно, во избежание крнвотолков».

И верно, сдал. Пришел получать, а ему говорят:

— Вот, забирайте вашу динамо-машину. Счет — двадцать восемь рубликов.

— Ах! — сказал директор, у которого помутилось в глазах. — Какая динамо-машина? Это же бритва, и за ремонт полагается всего два восемьдесят...

— Многоуважаемый товарищ директор, — ответили ему. — Вы отстали от нового в электричестве, внедренного на вверенном вам же заводе. Пример?.. Приняли от завода железобетонных изделий два агрегата на 380 вольт каждый, а при расчете с клиентами записали, будто бы эти агрегаты — на 3 000 вольт. И соответственно взяли в десять раз больше — как при ремонте высоковольтной аппаратуры. Пожалуйте, так сказать, бриться...

Скрипнул директор ботинками от гнева и пошел домой бриться.

Включил брнтву в сеть — трахшмах, опять сломалась! Скрипнул на этот раз зубами, но, вспомнив, что такой же некачественный ремонт был сделан и агрегатам железобетонщиков, смирился.

В. МИТЯЕВ

В. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

Могучая, стальная шарообразная клин-баба пошла тараном на малорослый дом.

Участь хаты предрешена. Прощай, старушка!

Наметилось широкое тяготение к железобетонно-стеклянной высотности. А неприметный, приземистый дом-крепыш решительно вышел из исполкомовского уважения.

Факт, конечно, понятный.

В самом деле, ну разве может, скажем, горисполком приморского Туапсе терпеть под носом — в 1-м и 2-м микрорайонах — пусть даже новую, но низкорослую кирпичную неприметность? Нет, не может. Ибо что есть Туапсе? Рыжее солнце, белый пароход и веселый отдыхающий. Туапсе — это курорт. А чего требует современный курорт? Зодческой яркости и элегантности.

А неказистый, приземистый крепыш элегантности городу не давал. Наоборот, он как-то портил курортный вид и раздражал душу его радетелей из горисполкома. И радетели решили: двинуть на неказистых клин-бабу и сокрушить!

Понятно, сразу возник вопрос.

— А чем хуже наши Гулькевичи? — не без зависти произнес товарищ Борзенко, главный архитектор этого города.

— Ничем! — твердо ответил товарищ Дамаскин, председатель горисполкома.

Действительно, Гулькевичи и без того обижен богом: у города нет моря, он заштатный. А он тоже хочет яркости. Для начала немного: сделать пореспектабельней Красную улицу — культурный центр. И радетели города постановили: сокрушить на Красной полсотни скромных крепышей!

Держись, низкорослое творение индивидуального застройщика! Это уже не просто снос, а междугороднее состязание по архитектурным преобразованиям. А ты, индзастройщик, радуйся и складывай чемоданы: получишь госквартиру со всеми удобствами.

— Без очереди? — слышу я нервный голос чуткого, как барометр, очередника за квартирным ордером.

Разумеется.

Ведь не оставит же радетель индзастройщика без крыши. Очереднику, естественно, придется пропустить его вперед и еще несколько потоптаться в очереди.

Топтаться, конечно, невесело. Но что делать? Идет и ширится великое наступление на неприметность. Так что мужайся, очередник, и жди!

Но тут я слышу вдохновляющее замечание из детсада:

Что нам стоит дом построить?
Нарисуем — будем жить!..

Хорошо им, воробьям: взял карандаш — и готов дом. А каково, например, товарищу Кокову? Ведь, как мэр Ейска и реалист-прозаик, он хорошо знает, что жизнь не стишата, карандашом дом не сотворишь. Ищи средства, стройматериалы...

Но как же хочется опять-таки сокрушить неприметных! Как не терпится украсить родной Ейск! Ведь что такое Ейск? Тоже омываемый курорт, рыжее солнце, белый пароход...

Крепись, ейский очередник! Крепись, мужайся и посторонись: 109 (сто девять!) обесхатенных семей справят без очереди новоселья. Не хватит и стоквартирного дома!

Стремление к сокрушительным архитектурным преобразованиям замечено даже при самых, казалось бы, невозможных обстоятельствах.

Злое бедствие постигло не так давно рыбацкий город Темрюк. Выкинув многобалловый язык, Азовское море слизнуло немалую часть городского жилфонда.

Стихия!

Понятно, стихийно выросла и очередь в горисполкоме за жилплощадью. Государство, конечно, поспешило на помощь спасенным рыбакам: поставило под временное жилье поезда, бросило средства на строительство, мобилизовало иногородние стройотряды.

Горисполком вдумчиво рассмотрел план строительства и, представьте, заметил, что четыре дома-крепыша стоят впереди одного из будущих многоэтажных красавцев и своей удручающей взор неприметностью могут испортить его элегантный фасад.

И это в такой удобный для сноса момент! В момент могучей помощи государства! Когда многое можно списать на стихию!

— Клин-бабой их! — сообразили мудрые преобразователи Темрюка.

Тяготение к архитектурным преобразованиям доходит до парадоксов.

Морщились, наблюдая под окнами горисполкома ансамбль неказистых крепышей, руководство славного Армавира и сам председатель Яков Пшеничный. Ох, как хотелось двинуть на них любимую бабу и сокрушить, а на их месте вознести к небу многоэтажного красавца!

И двинули.

Долго упирался ансамбль: неказистые, а крепкими оказались.

— Та шоб их, проклятых! — кипятился экскаваторщик.

Но все же одолел, сокрушил ансамбль. Клин-баба же!

И заныл, затоптался на месте и заругался армавирский очередник: полтора года прошло после сноса крепышей, а вознесение красавца и не начиналось, на месте неказистых зацвел пустырь.

А индзастройщику обидно, что его труд и деньги были вложены в дом понапрасну. И недоумевает он: ведь еще совсем недавно, всего несколько лет назад тот же горисполком дал ему ссуду, дал участок земли, разрешил разбить на нем сад и строиться. А сегодня рушит дом, платит за каждый куст малины и дает без очереди, как погорельцу, квартиру. В чем же резон?

Отцы Армавира легки на снос крайне. Оптом и в розницу они отпускают организациям-застройщикам на сокрушение добротные каменные дома.

— Вам сколько? Один, два, дюжину?

— Нам бы квартальчик, — осклабился Армавирский масложиркомбинат. — Под клуб. Так сказать, Парфенончик, очаг культуры...

— Пожалуйста! — лучезарно заулыбался преобразователь Армавира и с великой радостью отпустил на снос квартал частных домов, прилегающий к комбинату.

Прогресс по линии благоустройства квартала, естественно, был пресечен. Меж тем прошло уже четыре года, а сноса все нет: раздумал комбинат возводить клуб. А решение-то о сносе действует и держит индвладельца без воды и газа.

Жилпроблема отцов города, конечно, волнует. И не только города Армавира, но и Владимира, и Симферополя, и Калинина... Но волнует приглушенно. Ибо они понимают, что одним махом ее не решишь. Дело это сложное и долгое. А как же хочется респектабельности, столичности! И не когда-нибудь, а сейчас, сегодня!

Краснодарский край.

Юрий БЛАГОВ

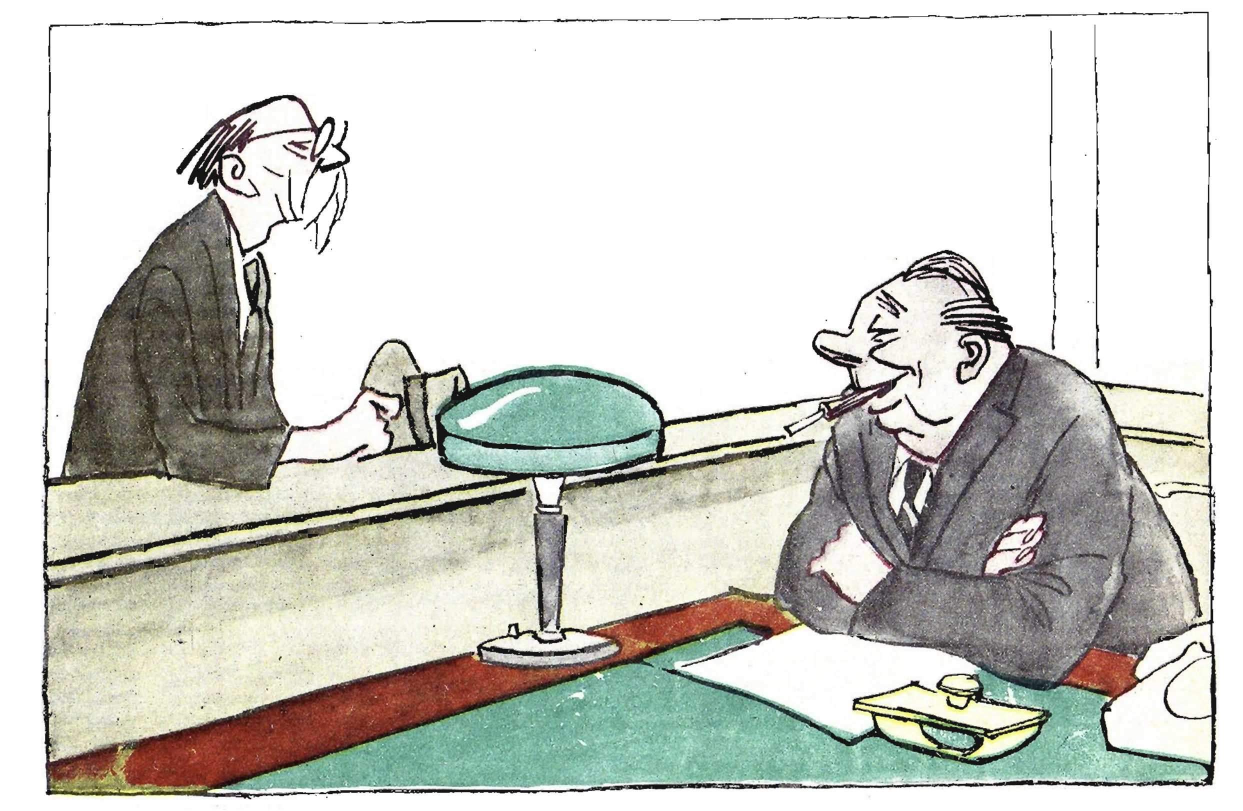
ТРИ МАРШРУТА

Три девицы-выпускницы
Шли по улице столицы.

Говорит одна в запале:
— Совершаю ход конем:
Вылетаю в Заполярье —
Кто-то ж должен жить и в нем.

Говорит другая: — Сложный
Путь лежит к моим местам:
Выезжаю в край таежный —
Кто-то ж должен жить и там..

— Где уж мне уж
так, как вам уж, —
Подавляет третья спесь, —
Выхожу покуда замуж:
Кто-то ж должен жить и здесь...

— Меня беспокоит судьба моего заявления...
— Не беспокойтесь, ничего с ним не сделается!

Рисунок Бориса ЛЕО

по тому же поводу...

ЕЩЕ К ВОПРОСУ...

В № 2 «Крокодила» был опубликован фельетон М. Семенова «К вопросу об удешевлении управленческого аппарата». Один из главков Министерства мелиорации и водного хозяйства РСФСР вместо того, чтобы размышлять над удешевлением своего аппарата, развил бурную бюрократическую деятельность. Все штатные единицы сверху донизу были загружены до предела. Одни разрабатывали, другие заполняли несметные графы небывало громоздкого «Макета годового отчета».

В № 7 мы сообщили читателям, что сразу же после фельетона ЦСУ РСФСР отменило эту малополезную затею. Но так как министерство хранило загадочное молчание, Крокодил вынужден был задать ему несколько нескромных вопросов относительно того, во что обошелся «Макет» государству, кто за это наказан и вообще как смотрит министерство на вопрос об удешевлении аппарата главка.

И вот получен ответ. Заместитель министра тов. Н. Овсянников сообщает, что министерство смотрит на этот актуальный вопрос положительно. И что для «сокращения штатной численности... принимаются соответствующие меры». Не будем допытываться, какие именно...

Вопрос же о себестоимости «Макета» обойден в ответе стороной. По-видимому, просто трудно было все подсчитать за столь короткий отрезок времени.

Но вот, впрочем, и вполне конкретная мера: «...Начальнику Главного управления охраны водных ресурсов т. Павлову С. П. объявлен выговор».

От имени министерства тов. Овсянников приносит извинение редакции «за задержку ответа, которая произошла в результате необходимости тщательного рассмотрения всех документов учета и отчетности Минводхоза РСФСР...»

«Крокодил», в свою очередь, приносит извинение читателям. По этому же поводу.

«ДЕТИ ЛЕЙТЕНАНТА ШАМРАЯ»

В фельетоне под таким названием («Крокодил» № 7, 1970 г.) рассказывалось, как командированный, приехавший в гор. Ливны, Орловской области, в поисках ночлега забрел в медвытрезвитель. Здесь он узнал, что завод «Гидромаш» только в январе обеспечил это заведение двадцатью посетителями.

Председатель Ливенского горисполкома тов. И. Строгов сообщил редакции, что факты, изложенные в фельетоне, имели место. Директору гостиницы предложено строго следить за правильным использованием номеров. Ставится вопрос о строительстве новой гостиницы на 167 мест.

Все это, конечно, хорошо. Но где же меры по борьбе с пьяницами? Ведь именно пьянство — тема этого фельетона, опубликованного, кстати, в подборке «Под углом 40°». О нем-то в письме тов. Строгова — ни слова.

— Только учтите, гарантию даем на полгода!

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Басир РАСО

О всесильный раис!

В сказках и притчах повествование нередко начинается так:

В некотором царстве, в некотором государстве жил некий грозный царь...

Заметьте: царь, но не раис.

Меняются времена, меняются люди и, конечно, меняется смысл некоторых слов. Так что мы не будем настаивать на том, будто это произошло неизвестно где, а будем вести нашу речь конкретнее, к примеру, вот так.

В Восейском районе, Таджикской ССР, раис, то есть председатель колхоза «Коммунизм», Одина Остонаев прославился своей несправедливостью. Грешен был раис. И не столько перед аллахом, сколько перед людьми. Немало безобразий творилось в колхозе, которым руководил Одина Остонаев, а о недостатках не всегда пишут повести или романы, чаще просто жалобы в разные инстанции, конкретно указывая на эти недостатки.

Вот тут-то, собственно, и начинается нечто похожее на сказку: пишут о безобразных фактах в работе колхоза, а читает об этих фактах только сам раис.

А когда О. Остонаев из уст колхозников услышал, что производство колхоза идет не вверх, а вниз, что высохло несколько сот гектаров садов, уменьшилось поголовье скота, разбазариваются колхозные средства, отпущенные на покупку скота, то ему просто пришло в голову устранить таких критиканов с территории колхоза. Так он и поступил, к примеру, с механизатором Ассо Махсудовым.

Вот приказ, который у раиса почему-то именуется справкой от 27 января 1968 года под № 85.

«Справка

Дана Махсудову Ассо в том, что он действительно работал в колхозе с 1953 года по 1968 год. Имеет специальность шофера и тракториста. В связи с тем, что он является неграмотным, освобожден от занимаемой должности. Куда ему угодно, пусть идет.

Пред. Правления колхоза «Коммунизм» Остонаев.
Секретарь Кабиров».

Между тем государственная квалификационная комиссия еще в марте 1952 года присвоила Махсудову квалификацию тракториста 1-го класса.

И все же раис отдал приказ, поставил подпись, круглую печать и решил, что с Махсудовым покончено. Но потом подумал: «А что скажут колхозники, люди, знавшие Махсудова с детства и работавшие вместе с ним?» Действительно, а что скажут? Может, скажут, что неправ раис, несправедлив? Не бывать этому!

На другой день, 28 января того же года, раис подписал и заверил круглой печатью такую бумагу:

«Характеристика

Дана Махсудову Ассо в том, что он действительно работал с 1942 года по 1952 год колхозником, а с 1953 года по настоящее время работал в колхозе в должности шофера и тракториста.

За период работы показал себя с положительной стороны, исполнительным, всегда и своевременно выполнял все поручения правления колхоза.

Пред. колхоза Остонаев.
Секретарь Кабиров».

А теперь скажите, дорогие читатели, чему верить? Характеристике с подписью и круглой печатью или справке-приказу с круглой печатью и подписью?

Чтобы добиться восстановления на прежней работе, Махсудов пишет в районные и республиканские организации. Но, как ни странно, его жалобы попадают в руки того же О. Остонаева и, конечно, остаются без последствий.

Раис спокоен. Раис знает, что, куда бы ни писал А. Махсудов, все равно его жалобы вернут в район для проверки, а из района их пришлют ему же в собственные руки...

Прочитав эти строки, он и сейчас вообразит, что получит из редакции нечто вроде такого письма:

«Достопочтеннейший Одина Остонаев! Напечатав фельетон о Вашей особе, прошу обсудить его дома с женой и, если Вас не затруднит, что-нибудь мне ответить.

Ваш покорный слуга Крокодил».

А не подумает о том, что времена несправедливых владык, вершивших судьбы своих верноподданных, давно прошли. И что за безобразия нужно отвечать. Всем. Даже самим раисам.

г. Душанбе.

К. КОВАЛЕВСКИЙ

Екатерина II слово «еще» писала, как известно, с четырьмя ошибками: «исчо». Мария Полиевктовна, школьная сторожиха, упорно ускользавшая из сетей ликбеза, с пятью: «истчо». И ни ее, ни императрицу нерусского рода-племени вовсе не интересовало, как правильно пишется это злокозненное словечко. А вот авторов «Писем об орфографии»[1] интересует. И даже очень. Один из разделов их книжки так и озаглавлен «Еще раз о еще (ещо, ещё)».

— Ба-ба-ба! — прервет нас читатель.— Знакомая песня! Добавьте-ка еще «огурци» и «щоки». Помнится, на всех эстрадах такие сюжетцы вдрызг высмеивались. Даже стихотворение сочинили. Как это?.. Да! «Отци-молодци».

Верно. Песня знакомая. В 1962 году при весьма почтенном научном учреждении — Институте русского языка Академии наук СССР была образована Орфографическая комиссия. Два года она трудилась над документом динамитной силы — «Предложениями по усовершенствованию русской орфографии». И хотя комиссия не отличалась единством взглядов, документ был опубликован для всеобщего сведения и обсуждения. Какие молнии засверкали, какие хляби небесные разверзлись, у всех в памяти. Но в предисловии об этом говорится так: «...когда утихли страсти и споры ... возникло и отчасти укрепилось мнение о том, что весь проект был ошибочным и несвоевременный, а потому якобы и был отвергнут».

[1] Б. З. Букчина, Л. П. Калакуцкая, Л. К. Чельцова. «Письма об орфографии». Изд. «Наука». 1969. Тираж 50 000.

Отчасти и якобы... Вот где собака зарыта! Доказать, что всеобщее обсуждение было неполноценным, а, стало быть, отклонение проекта реформы несправедливым — именно в этом подспудная цель нелегкого труда.

Впрочем, при всяком удобном и неудобном случае авторы — научные сотрудники института, возглавляемые ученым секретарем уважаемой комиссии, подчеркивают свою объективность. Но стоит только прочесть эпиграфы, что так заботливо подобраны к каждому раздельчику, и сразу все станет ясно.

Вот, например, некоторые из них, не лишенные грациозной игривости: «Разве дочь, если не поставить мягкий знак, превратится в свекровь?», «Соберутся ли циплята, если звать их ципцип-цип?», «Почему-то цинандали — это хорошо, а цыпленок и зайци — профанация».

Прочтешь вот насчет циплят и возопишь скорбно:

— Уважаемые! А где же обещанная объективность? Цыплята — вот вам крест — этакой вкрадчивой тенденциозности, конечно, не заметят, но разве для циплят писалась брошюра и трудилась целая комиссия?

Объективность, она, конечно, соблюдается... Отчасти. В каждом случае цитируется полученное комиссией письмо читателей. Но вот ведь как получается: на одно письмо противников реформы приводится по три-четыре письма сторонников оной. И противникам, понятно, достается на орехи. Особливо писателям.

Они, «известные и менее известные» (ей-ей, так и написано), своими письмами и статьями оказали решающее влияние на ход дискуссии. Они-де в представлении большинства являются знатоками языка. И тут же производится для разоблачения такого предрассудка публичная экзекуция над Верой Инбер, Леонидом Леоновым, Галиной Серебряковой и Семеном Кирсановым. Причем каждому мера посрамления определена в зависимости от степени зловредности выступления.

Особенно достается М. С. Шагинян. Только и утешение, что попала она в одну компанию ретроградов с Львом Толстым и Александром Блоком. Они, грешные, тоже, оказывается, в свое время противились реформе орфографии.

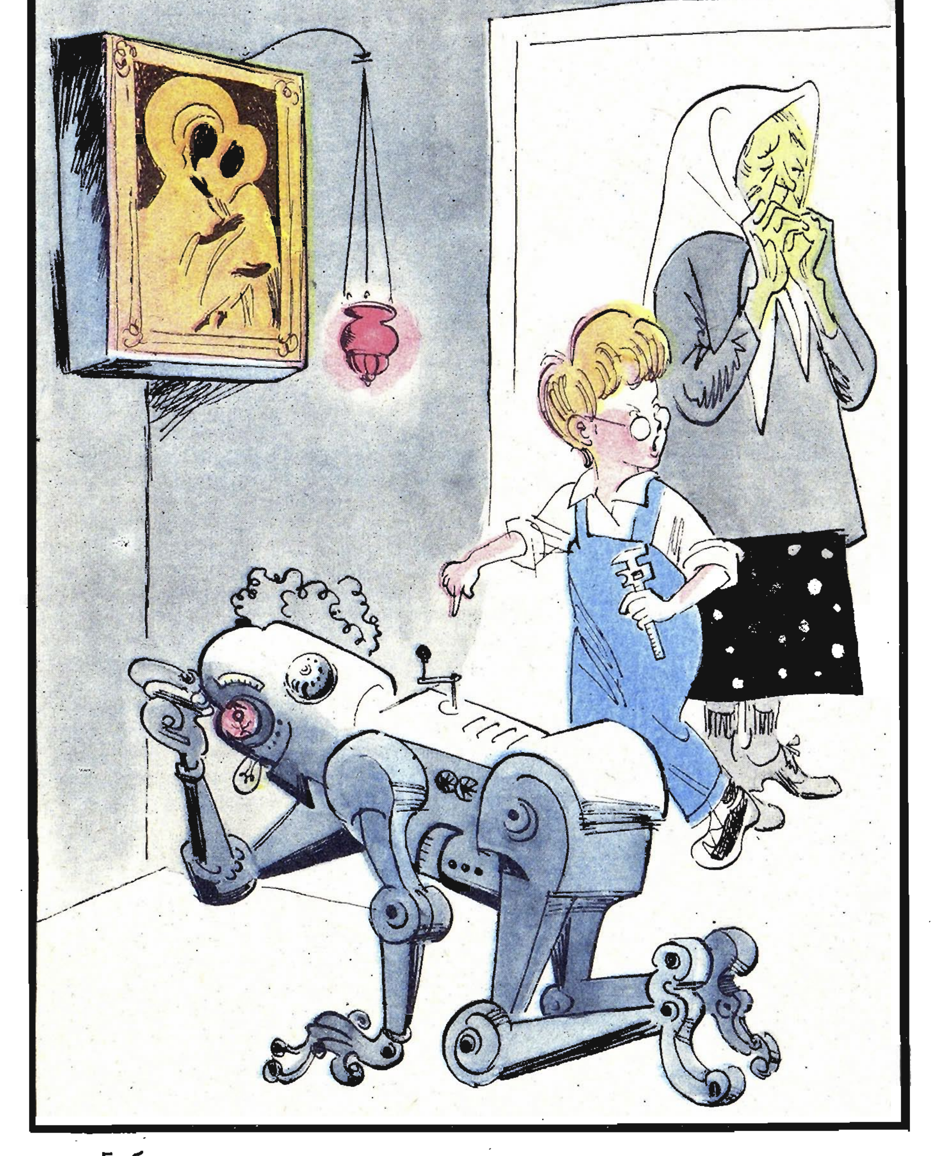
Почему же все-таки громы и молнии так усердно нацелены в писательский адрес? Потому, оказывается, что «в представлении большинства... право решать судьбы орфографии принадлежит в первую очередь писателям, а не специалистам в области орфографии». Однако вопреки мнению большинства наши ученые полемисты полагают писателей полными невеждами и не постеснялись привести даже такой риторический вопрос одного из своих сторонников: «...стоит ли квалифицированной комиссии доверяться мнениям специалистов в своей сфере деятельности и дилетантов в вопросах развития орфографии?»

Совсем как у чеховского Епиходова: «Работаю ли я, хожу ли, кушаю ли, играю ли на бильярде, про то могут рассуждать только люди понимающие и старшие».

Один из десяти тысяч авторов писем в недобрую минуту пожелал увидеть подборку текстов, напечатанных по новой (точнее, комиссионной) орфографии. Наше трио тут как тут: напечатало отрывки из «Полтавы», «Отцов и детей» и повести «Мать» по орфографии дореволюционной, современной и предлагавшейся. Так что по милости издательства «Наука» мы смогли прочесть у Пушкина и «ноч», и «превозмоч», и «обьятья» через два мягких знака.

...Нам помнится заседание президиума Академии наук. После доклада об итогах обсуждения проекта президент, с трудом сдерживая улыбку, формулировал решение. Члены президиума были настроены явно не академически: переговаривались, передавали друг другу журнал с карикатурой: плачущий Пьеро и подпись: «Смейся, паец!..»

Всего два слова, а ведь подействовало!

— Бабушка, что это ты натворила с моим роботом!

Рисунок М. БИТНОГО

ВСЕГДА В СТРОЮ

Это было накануне Дня Победы в фойе музея-панорамы «Бородинская битва».

Они стояли небольшим развернутым строем — три уже немолодых карикатуриста. К микрофону подошел генерал. Казалось, он вот-вот начнет перекличку:

— Куприянов!
— Здесь!
— Крылов!
— Здесь!
— Соколов!
— Здесь!..

Торжественное открытие выставки «Сатира художников Кукрыниксы в годы Великой Отечественной войны». Перед присутствующими в тесном боевом порядке предстали грозные, пронизанные верой в победу карикатуры, плакаты, графические памфлеты, листовки военных лет.

Уже на второй день войны появился плакат Кукрыниксов, призывавший быть беспощадным к врагу. Из листовки в листовку Кукрыниксы вселяли в наших бойцов ненависть к гитлеровцам, вдохновляли их на подвиги. Листовки, которые забрасывались в тыл врага, сеяли растерянность и страх в рядах захватчиков.

Посетители выставки с интересом ознакомились с обертками для пищевых концентратов. Вес двухсотграммовых брикетов пшенной каши сильно возрастал: на таких обертках печатались острые рисунки.

В составе 23-й гвардейской танковой бригады по фронтам войны прошел танк «Беспощадный», в создание которого были вложены личные сбережения Кукрыниксов. Да и сами художники — гвардейцы в своем творчестве военных лет. В борьбу с врагом они вложили «личные сбережения» своей души, своего таланта.

ТЫСЯЧА УСМЕШЕК

Ну, конечно, усмешек этих, то бишь народных анекдотов, бытует на Украине гораздо больше, чем вошло в сборник, изданный киевским издательством «Днепр». Вспомните лишь, сколько их перебывало на страницах украинского сатирического журнала «Перец», который вот уже десять лет ведет рубрику «Народные усмешки». Но в данной книге их для ровного счета собрана ровно одна тысяча. Они едко высмеивают глупцов, лодырей, пьяниц и иже с ними. Для примера приведем хотя бы две усмешки.

ВРЕДНАЯ ПТИЦА

— Какая птица наивреднейшая?
— Петух, — ответил лодырь.— Никогда поспать мне не даст...

ЕГО ЗАБОТА

Лектор сказал:
— Настанет время, когда рабочий день будет продолжаться не больше двух часов.
С места поднялся дюжий дядька:
— А перерыв на обед будет?

«ШАШЛЫК НА СВЕЖЕМ ВОЗДУХЕ»

Нет большой нужды представлять автора книги «Шашлык на свежем воздухе», выпущенной Западно-Сибирским издательством, Николая Самохина. Он не раз выступал в «Крокодиле» с острыми и смешными рассказами.

Хочется только напомнить, что Н. Самохин — автор нескольких книг сатирических и юмористических новелл: «Две тысячи Колумбов», «Только правда, или кошмарные вещи», «Странные люди», «Блондинка на букву «Л». Как отмечалось в прессе, книги эти получились веселыми, задорными, прицельными.

Надо надеяться, что такое же мнение составят читатели и о новой книге Николая Самохина, которую он назвал столь аппетитно.

ПОДРАЖАНИЯ

Б. БРАЙНИН

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ГОНДОЛЕ

«Мешая чаемое с сущим,
Я за героем побегу,
А он давно уже
в грядущем,
Баклуши бьет — и ни гу-гу».
Л. ОЗЕРОВ

В ретроспективной
перспективе
На верхотуре под горой
В моем лирическом
архиве
Живет эпический герой.
Еще в младенческой
коляске
Не просвещен,
но просветлен.
а ним я гнался
по Аляске
Екатерининских времен.
Я — на Олимп, он —
на галеры,
Я — в Соловки, он —
в Ватикан,
Я — в адюльтер, он —
в интерьеры,
Я — Дон-Кихот, он —
Дон-Жуан.
Я — с вертолета
на моторку,
Он — в Бухару на ишаке.
Я — объявление
в «Вечерку».
Он — в «Франс-суар»
коммюнике.
Но, не желая лучшей доли,
На днях попробую опять
На поэтической гондоле
Его догнать и перегнать.

А. АРДАТОВ

ЗИМЫ И ЗИНЫ

«У зим бывают имена.
Одна из них звалась
Натальей...»
«Еленою звалась зима.
И Марфою. И Катериной...».
Д. САМОЙЛОВ

Какие зимы я знавал!
О боже мой, какие зимы!
Вот как-то раз, гуляя
с Зиной,
Я зиму в честь ее назвал.

Необратим круговорот
Земной и бренной жизни
нашей.
Я помню, что ходил
с Наташей.
Но это было через год.

Другую, памятной вдвойне
Зимою, високосной,
длинной,
Я встретил Марфу
с Катериной —
Какое имя выбрать мне?

И вновь за окнами плывут
Снега, туманны и крылаты.
И женщина спешит
куда-то...
Пойду узнаю, как зовут!

В. ЛИФШИЦ

РАЗГОВОР С ГОСПОДОМ БОГОМ

«В Кишиневе снег в апреле,
Неожиданный для всех.
Вы чего, господь, хотели,
Насылая этот снег?»
Н. КОРЖАВИН

Боже, боже,
Вам негоже,
Вам такое не к лицу!
Вы за что же это, боже,
Мстите бедному певцу?

Прибыл летом в Ашхабад —
Елки-палки, снегопад!

Перебрался в Конотоп —
Мать честная, там потоп!

В заполярном Нарьян-Маре
Жарко, словно я в Сахаре!

Прилетаю в Ленинград —
Прямо в темя лупит град!

Это мне выходит боком.
Может, боже, я, простак,
Вас обидел ненароком
Или сделал что не так?

Значит, надо было вместе —
А не в гневе, одному —
Сесть рядком — и честь
по чести
Разобраться, что к чему!

Строчит...

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

НЕ ТОЮ ДОРОГОЙ!

В деревне Стрельна Семиошин раздосадовался.

— Да ну, что вы! — сказали ему там беззаботные стрельничане. — Какие еще у нас бедствия!

— А налетят! — объяснял Семиошин. — Какой-нибудь тайфун «Евдокия», например. Или, например, объявятся жулики и принесут соответствующие убытки. Вон ведь как у вас склад плохо охраняется!

— Да мы его и вовсе не охраняем, — сказали стрельничане. — Там на двери замок...

— Но ведь на складе мед! — убеждал Семиошин. — Совсем ведь плохо стоит!

— Ну и что, что мед. Медведей мы все равно не боимся, да они у нас и не водятся.

Вот тут-то Семиошин и раздосадовался и поехал домой в город Сухиничи.

Он не попусту раздосадовался. Инспектором Госстраха он работал и обязан был всячески содействовать всяческому страхованию. Но не получилось вот.

И теперь, едучи из Стрельны в Сухиничи, он наконец почувствовал, что государственное страхование — это как бы вовсе и не его призвание. И обозлился от этого. Сначала на стрельничан, а потом — на судьбу свою. Переворотец какой-то в его душе сделался, и мысли неуместные в голове появились. Пагубные.

В общем, мед этот колхозный он сам украсть решил. Отчасти для примеру, отчасти попреследовать и собственную материальную выгоду.

Обдумал вроде бы все. С одной стороны, дело легкое: мед не охраняется. С другой стороны, не совсем легкое: мед увесист, как ни говори.

Тут и вспомнил Семиошин об одном своем сухиничском знакомом. По профессии этот знакомый — шофер, а по фамилии — Дейчук. И, что особенно хорошо, человек физически одаренный.

Решил Семиошин к его помощи прибегнуть и домой к нему пошел. Для переговоров. На свои ораторские способности он уж теперь не понадеялся и взял с собой бутылку известного читателю напитка.

К напитку Дейчук отнесся с пониманием. Он его внимательно выкушал, после чего искренне захотел помочь хорошему человеку.

Ну и поехали за медом в Стрельну.

Ночь была, и сладко спали у себя беззаботные стрельничане. Тишнница царила. Однако инспектор решил по профессиональной привычке перестраховаться и машину остановил не у склада, а в отдалении.

Одаренный Дейчук сковырнул замок без труда, как бутылочную пробку.

Мед был тут. Ухватился Дейчук за бидон, но не тут-то было. Пришлось еще и побороться с ним, чтоб на спину взвалить.

Взвалил. Понес. Инспектор Семиошин оказывал посильную помощь.

Взгромоздили бидон на машину, пошли за вторым. Одолели и второй.

Покурили.

— Ну их на фиг! — взленился вдруг Дейчук. — Фига ли их таскать, когда прямо к двери подъехать можно.

Это он о тяжелых бидонах выразился.

Семиошин докурил, подумал над дейчуковскими выражениями, послушал окружающую тишину, еще подумал...

— Давай! — сказал.

Так что с третьим бидоном возни было гораздо меньше. А больше уж и бидонов не было.

Сели в кабинку, и Семиошин еще раз сказал:

— Давай!

И вдруг... Машина вдруг не поехала. Она вдруг забуксовала на дороге.

Напрасно Дейчук проявлял смекалку, пихая под колеса ватник, напрасно инспектор Семиошин проявлял самоотверженность, отправляя туда же и новенькое пальто... Машина не двигалась, а только выла, и колеса все глубже зарывались в землю.

Долго она и отвратительно так выла на такой отвратительной дороге, пока на шум не пришел местный житель Ромахин. Он бы, может, и не пришел, да вот бессонницей страдал, а тут, как ни говори, развлечение могло быть.

И было Ромахину развлечение, когда еще людей созывать пришлось. Думали помочь увязшим путникам, но потом кое-как догадались, что тут перед ними хищение народного добра происходит.

— А, это тот, который насчет тайфуна объяснял! — узнали они Семиошина. — Давай наш мед обратно!

Затащили бидоны обратно, замок опять повесили, машину из дороги выковыряли, жуликов милиции сдали и снова спать разошлись.

Вот такая вышла история. И посвящается эта нстория — кому? Ну, конечно же, нашим дорожным строителям. Спасибо им!

Е. МАТВЕЕВ

ПРОСТО АНЕКДОТ

В магазине:
— Я хотел бы купить часы для нашего учреждения.
— Стенные или будильник?

●

Жена читает газету. Вдруг она обращается к мужу:
— Послушай, что написано: «Бандит, напавший на прохожего, выстрелил в него из револьвера. Пуля попала в пуговицу на рубашке жертвы, и в результате этого он остался жив».
— Да,— прошептал муж,— повезло этому типу! Если бы ты была его женой, он был бы убит.

●

— Поздравляю тебя, дорогая! — воскликнул муж, когда его жена положила телефонную трубку после четвертьчасового разговора.— С тех пор, как мы поженились, это твой самый короткий телефонный разговор с подружкой!
— Но это была совсем не подруга! Я беседовала с какой-то женщиной, которая ошиблась номером.

●

— Нынешняя молодежь не проявляет никакого уважения к пожилым людям! — возмущается в трамвае сидящий гражданин.
— Не понимаю, что вы хотите этим сказать? — недоумевает стоящий перед ним юноша.— Я только что уступил вам свое место!
— Да, но ведь жена моя стоит!..

●

Гарри из Техаса проводит вечер дома. Для того, чтобы развлечься, он стреляет из браунинга в потолок. Жена недовольна.
— Гарри, неужели у тебя столько работы, что приходится брать ее на дом?

●

— Что это за значки на твоем пиджаке? — спрашивает у внука бабушка.
— Это значит, что я окончил два института! — с гордостью ответил внук.
— Неужели ты так туп, что тебя не смогли выучить в одном? — удивилась бабушка.

●

— Рядовой Джонс, где ваш китель?
— Я послал его своей матери, сэр.
— Как?!.
— У меня оторвалась пуговица, а пришить некому...

●

Проводник обращается к пассажирке:
— У вас билет в Киев, а этот поезд идет в Харьков.
— Гм... И часто ваши машинисты так ошибаются?

●

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Начальнику участка от Казакова Мих. Вас.

Объяснение

Я прогулял двадцать восьмого: пролежал на печке — было холодно. Больше прогул не повторится. Лежал на печке и читал книгу».

Прислал В. Вуккерт, г. Муром.

«Прошу забраковать меня с моей невестой».

(Из заявления в загс)
Копию сняла Е. Зеленина, г. Минск.

«Дом уцелел, хотя стены, крыша, часть мебели были уничтожены огнем».

Газета «Красное знамя», г. Харьков.

«Товарищи!
Те, кто подал заявление на получение квартир, должны до 30 марта предоставить справку бюро импровизации».

Прислала Потапова, г. Барнаул, комбинат химических волокон.

«Объяснение.
Я, Лебедев С. А., не явился по повестке в ваше учреждение 1-IV-70 года, так как думал, что это шутка. Сами знаете: «Первое апреля — никому не верь».

Копию сняла А. Камнева, г. Мичуринск.

«Протокол
Заседания товарищеского суда цеха № 2 от 23 марта 1970 г.
СЛУШАЛИ: Разбор материала о хищении угля с завода работником цеха тов. Мармазинским М. С.
ПОСТАНОВИЛИ: В силу ст. 15 «Положения о товарищеских судах» за хищение угля с завода больше положенной нормы тов. Мармазинского оштрафовать в сумме 10 рублей (десять).
Председатель т/суда Сичкарюк
Секретарь Брудник».

Прислал А. Дорохин, г. Жовтневое.

«Ввиду болезни рабочего места киоск работает в одну смену».

(Объявление в киоске при бане на Ср. Охтинском проспекте).
Переписал В. Бухвалов, г. Ленинград.

МОСРЕСТОРАНТРЕСТ
Ресторан „УКРАИНА“
Торт „Бисквитная Украина“
Вес 1,0
Цена 2-85
Дата 216 час.
РТУ РСФСР 746-63
Срок хранения 36 час.

Прислала М. Северина, г. Москва.

Фото С. Зилотина, с. Баткен, Ошской области.

«Рапорт
В 21 час 45 минут по просьбе тов. Чекиной были вызваны дружинники по поводу нетрезвого состояния ее мужа. Дружинники были. С тов. Чекиной была проведена разъяснительная беседа».

«Рапорт
За время дежурства нами задержаны в магазине тов. Труба Аркадий Леонидович и Золотов Виктор Николаевич. Покупали в магазине несколько бутылок водки. При вопросе, для какой цели берут несколько бутылок, ответили: на именины. Пошли, проверили, попали на именины».

Собрал Р. Якимов, г. Николаев.

Фото В. Романова, г. Кстово, Горьковской области.

Дорогой Сережа
Поздравляем тебя
С днем рождения
Желаем отличного
здоровья, быть всегда
счастливой, веселой
и жизнерадостной
девочкой. Всегда
и во всем быть
хорошим примером
для других детей.

г. Ленинград
п/о
пр. Чечикова
дом 8 корп 1 кв 20
Антонову Сергею
обратный адрес
Дет. ком. цеха 30

Прислал Ф. Антонов, г. Ленинград.

МЭС и ЭП СССР
ЭНЕРГОСПЕЦСТРОЙИНДУСТРИЯ
МЕХАНИЗИРОВАННАЯ КОЛОННА
ДАМОСТРОЕНИЯ

Прислал Ю. Каушнян.

9. Очищайте дымоходы от сажи не реже 1 раза в 2 месяца.
10. Запах керосина храните в пожаробезопасном месте и только в металлической посуде.
11. Не оставляйте без присмотра керогазы, примусы и электронагревательные приборы и ... присмотр за ними детям.

(Из правил противопожарной безопасности)
Прислал С. Романьков, Гродненская область.

Даю уроки
пианизма
Справиться
по адресу:
М. Горького,
д. 18.
[во дворе-прямо]

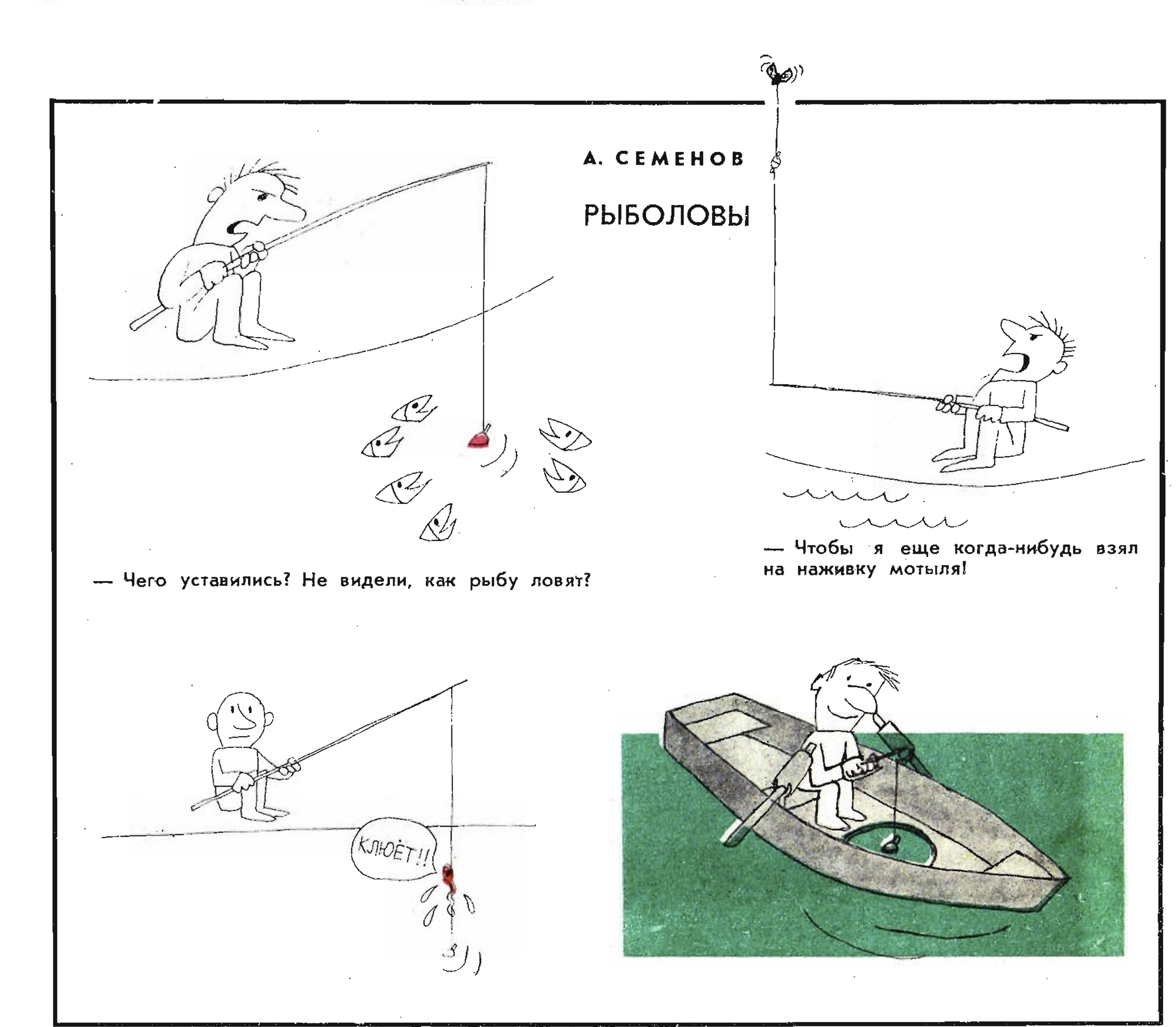
Прислал Г. Поляк, г. Саратов.

СМОТРИТЕ
НОВЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ
ТАРИЭЛ ГОЛУА
Драматическая история борьбы грузинских крестьян против князей за свободу с любовными приключениями.

Прислал В. Аулов, Калининская область.

Фото К. Широнина, г. Куйбышев.

— Чего уставились? Не видели, как рыбу ловят?

— Чтобы я еще когда-нибудь взял на наживку мотыля!

МИМОХОДОМ

Если человек — бескрылое существо, то откуда тогда берутся важные птицы?

У каждой мухи свой взгляд на проблемы воздухоплавания.

Вопрос для верующих: если бог премудр и всемогущ, зачем он сотворил столько атеистов?

Очень плохие книги запоминаются не хуже хороших.

В. ЖЕМЧУЖНИКОВ

Боксер мечтал о противоударной челюсти.

Переходы из общества в общество к разряду спортивной ходьбы не относятся.

Клуб любителей футбола выпускал стенгазету «За здорового болельщика!»

Захлебываясь, рассказывал о подводной охоте...

С. МАРКОВ

Рисунок Ф. КУРИЦА

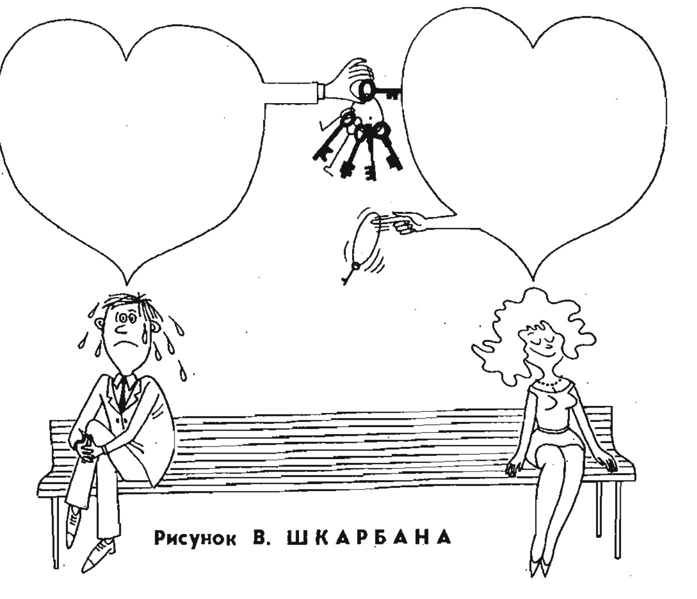

Рисунок В. ШКАРБАНА

КРОКОДИЛ
№ 15 (1953)
ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, М. Битный, А. Грунин, В. Жаринов, Н. Капуста (г. Донецк), Ф. Куриц, Л. Немировский, Л. Самойлов, А. Скотаренко, Н. Станиловский, И. Сычев, М. Ушац, В. Шкарбан.

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

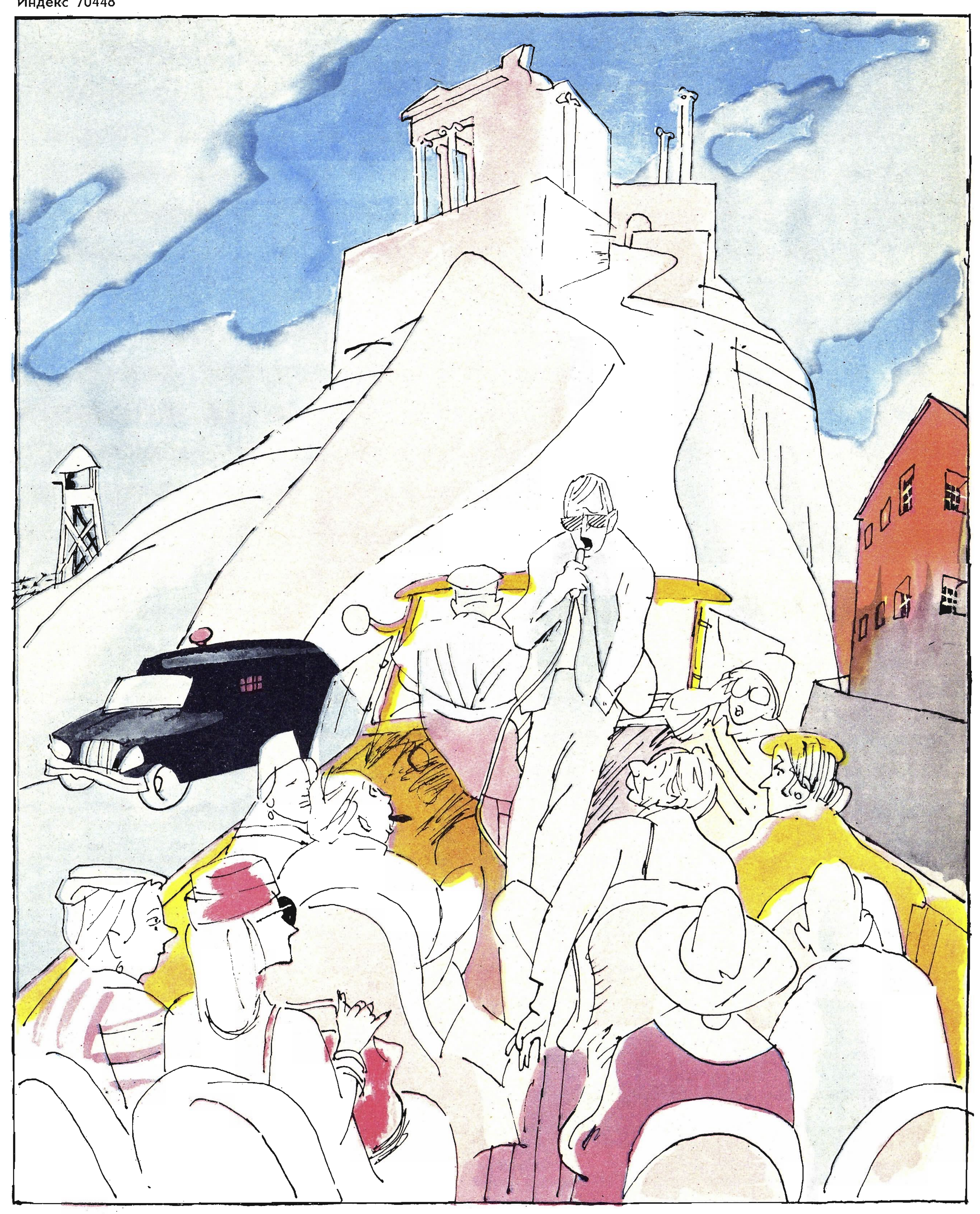
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Сдано в набор 12/V 1970 г. А 00079. Подписано к печати 20/V 70 г. Формат бумаги 70×108¹/₈. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 750 000 экз. (1 завод: 1—4 185 700). Изд. № 701. Заказ № 1148.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448

Греческий гид: — Не смотрите направо, не смотрите налево...

Рисунок В. ГОРЯЕВА